

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОРОЧЕСКОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ СИНОДАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ

А.Г. Фомин, Н.С. Карачева

Аннотация. Представлен краткий анализ стилистических характеристик лингвосемиотической модели пророческого библейского текста. Наибольшую проблему для интерпретации пророческого текста представляет его символично-метафорическая структура с большим количеством образов самых разнообразных форм, тем и видов. Границы метафорического нечеткие, в результате чего возникают трудности распознавания буквального и переносного значения фрагментов текста. Исследование языка священных текстов в некотором смысле составляет основу языкознания, именно от него берут свое начало многие лингвистические теории и направления. В разное время к религиозному дискурсу так или иначе обращались многие ученые из разных научных областей. Однако при видимой многочисленности работ, степень разработки проблемы остается невысокой. Пророческий текст, как особый жанр религиозного дискурса, является сложным знаком, имеющим когнитивную природу. Его смысл конструируется в семиозисе (процессах означивания и обозначения в диалогическом режиме), дискурсивизации, в коммуникации, кодируется и декодируется «по особым правилам». Его «значение» интегративно интерпретируется адресатом на основе восприятия и понимания формы / значения знака путем оценочной концептуализации и категоризации, обусловленной этнокультурными и лингвистическими особенностями индивида. В представленном анализе указываются такие стилистические средства, как параллелизм, повторения, сравнения и метафоры. Особое внимание уделено метафоре в противовес мнению некоторых исследователей о том, что в библейском дискурсе отсутствует метафоричность, присущая, например, кораническим текстам. Пророчество понимается как сложный семиотический знак, неотъемлемой частью которого и является метафора. При таком подходе пророческий текст может рассматриваться как знак особого типа, феноменология которого определяется в лингвосемиотическом анализе, в интеграле исследования его ценностной телеологии, языковых средств репрезентации и особенностей функционирования в семиозисе разных культур. Раскрытие сущности исследуемого материала позволяет развить и углубить существующие теоретические методы анализа / толкования / декодирования механизмов построения дискурса, способов вербального конструирования действительности и т.д.

Ключевые слова: лингвосемиотическая модель; пророческий текст; пророчество; семиотика; стилистика; метафора; стилистические характеристики.

Введение

Религиозный дискурс в качестве онтологически сложного объекта знания исследовался в русле философии, литературоведения, куль-

турологии, теологии, текстологии, лексикографии. При этом предпринимались шаги по выработыванию целостного представления о феномене. В основном попытки моделирования ограничивались концептуальными рамками объекта исследования. При этом разработка вопроса не всегда носила характер системного анализа, направленного на эволюционный аспект его феноменологии. Для определения целостности и континуальности пророческого дискурса во времени и пространстве, включая его онтологические основания, телеологию и способы текстовой репрезентации, требуется междисциплинарная методологическая основа. При таком подходе пророческий текст рассматривается как знак особого типа, феноменология которого определяется в лингвосемиотическом анализе, в интеграле исследования его ценностной телеологии, языковых средств репрезентации и особенностей функционирования в семиозисе разных культур.

Пророчество, как особый жанр религиозного дискурса, является сложным семиотическим знаком, имеющим когнитивную природу. Его смысл конструируется в семиозисе (процессах означивания и обозначения в диалогическом режиме), дискурсивизации, коммуникации и требует особого декодирования. Его «значение» интегративно интерпретируется адресатом на основе восприятия и понимания формы / значения знака путем оценочной концептуализации и категоризации, обусловленной этнокультурными и лингвистическими особенностями индивида.

Рассмотрение пророческого текста с позиции лингвосемиотики позволяет по-новому взглянуть на значимость и силу слова, его естественную и сверхъестественную природу, творческий (как созидательный, так и деструктивный) потенциал. Цель исследования – описать стилистические характеристики лингвосемиотической модели пророческого текста, их функционирование в процессе построения самого дискурса, открыть его источники, языковую природу, а также смоделировать процесс влияния данного жанра на развитие языка, объяснить этнокультурные особенности и выявить принципы и возможные методы интерпретации закодированных смыслов.

В данной статье рассматривается стилистический уровень модели пророческого текста, что позволяет проследить механизмы функционирования закодированных образов и способы их интерпретации. Символьная природа пророческих текстов переносит это явление в плоскость семиотики и дает возможность рассматривать его как полноценную знаковую систему. Данный метод открывает перспективы разработки новых способов интерпретации символов (интерпретационная лингвистика, герменевтика), помогает осветить особенности и трудности перехода из одной знаковой системы в другую (когнитивная лингвистика, переводоведение).

Методология

Методологическая основа проводимого исследования обусловлена поставленной целью и особенностями анализируемого материала. Это предполагает использование методологии, позволяющей осмыслить сам феномен и его влияние на духовную культуру и язык, выявить и описать этнокультурную специфику лингвосемиотической модели пророчества в разных культурных традициях. Таким образом, выполнение исследования на стыке нескольких научных областей, его междисциплинарный характер определили использование как общенаучных методов, так и комплексного подхода к изучению феномена пророческого текста, в основе которого лежат приемы семиотического анализа, лингвокультурологического описания, когнитивно-дискурсивного и контекстуального анализа, исторического и сравнительного методов, для выявления закономерностей и механизмов воздействия пророческого текста на конструирование смыслов в ментальном пространстве.

Так как язык и религия тесно связаны [1. С. 3], а религиозная коммуникация является одним из древнейших типов человеческого общения, отдельные аспекты религиозного дискурса были рассмотрены еще в работах античных мыслителей: Платона, Геродота, Цицерона, Филона Александрийского, Тертуллиана, Аристотеля, Диогена Лаэртского и др. Далее пророчество как форма предсказания будущего рассматривалась в работах Г. Гегеля, И. Канта, А. Камю, Ф. Ницше, К. Маркса, Н.Ф. Федорова, К. Поппера. Историко-философский аспект проблемы с позиций разных мировоззренческих систем описан в работах С.Н. Трубецкого, Г.П. Федотова, Л. Шестова, А.С. Хомякова, Н.Ф. Федорова. В работах В.С. Соловьева (этический контекст пророческого служения) [2], С.Н. Булгакова (деятельность библейских пророков) [3], Н.А. Бердяева (завершенность пророческой миссии в русской литературе и философии) [4] рассуждения ведутся в основном в русле религиозной философии в рамках библейского понимания Священного Писания. Прагмалингвистический аспект религиозного дискурса осмыслен в работах В.И. Карасика, И.В. Бугаевой, Е.В. Бобыревой. Взаимодействие языка и религии подробно рассматривает Н.Б. Мечковская. Аксиологические и семиотические особенности текстов описывают В.Н. Топоров, С.Ф. Анисимов, Е.Ф. Серебrenникова. Современные исследователи обратили внимание на символично-метафорическую структуру пророческого текста, его жанровые и стилистические особенности (Дж. Лакофф [5], М.А. Воронкина, П.С. Гуревич, В.Я. Лалуев).

Выходя за рамки рационального знания, пророчество объединяет в себе множество разноуровневых конструкторов, становясь объектом исследования разных научных дисциплин и методологических подходов. В самом общем смысле пророчество – это особая речемыслитель-

ная коммуникативная деятельность пророка, который, «получая божественное Откровение, последовательно описывает благословения или проклятия через призму сотериологической истории, концентрирует внимание человека или общества на этом пророчестве как на источнике знаний о будущем» [6. С. 65].

Исследование и результаты

Несмотря на то, что человечество, наделяя пророческие акты особой культурно-религиозной ценностью, старалось зафиксировать их в тексте, сами пророчества имеют многообразие форм и вариаций, не всегда изначально вербализованных (видение, сновидение, откровение и т.д.). Ученые из различных научных областей столетиями спорят о том, что воспринимать буквально, а что требует интерпретации в священных текстах. Иногда речь может идти об одном и том же отрывке, а иногда отрывок, который своим современникам нес только буквальный смысл, через время обрастал образами и интерпретациями. «Изучение речи ритуального пророчества с неизбежностью предопределяет комплексный подход, предполагающий привлечение методов и данных из разных областей гуманитарного знания: религиоведения, психологии, лингвистики, философии, этнографии, истории, когнитивистики, культурологии и других гуманитарных наук, а также и естественных дисциплин, изучающих механизмы сознания и вербального мышления, прежде всего физиологию высшей нервной деятельности» [7. С. 158].

Религиозная коммуникация осуществлялась посредством речи особых посвященных для этого представителей (отсюда греческое слово «пророк» – через речь). В религиозном ритуале пророческая речь обретает особый статус и строится особым образом. Предполагается, что пророк не сам порождает текст, а транслирует полученное сообщение, часто актуализированное через образные аспекты мышления (метафоры, символы, сравнения и т.д.), апеллируя к архаичным пластам психики. Во многих религиозных верованиях представления о могуществе ритуального слова являются первоосновой учения. Акт номинации или производимый речевой ритуал фактически конструировал окружающую действительность, «роль священной Речи в ритуале является ведущей в связи с материализацией божественного Слова, воплощаемого в мире» [7. С. 159]. Получение божественного Откровения ввиду его сложной речевой репрезентации с самого начала обусловило необходимость толкования этого Слова, «именно в сфере религии впервые, но во весь рост встала проблема понимания, т.е. та проблема, ради которой существует филология» [1. С. 5].

Таким образом, первой лингвистической особенностью пророческого дискурса является его сложная речевая репрезентация и невозможность передать «обретенные впечатления на обычном посюстороннем языке» [8.

С. 414]. Такие тексты «обладают максимальной способностью убеждать, волновать, внушать, завораживать. Они завораживают ритмом, звуковыми и смысловыми переключками, странным и одновременно точным подбором слов, метафоричностью, способной, ошеломив, вдруг обнажить таинственные связи явлений и бездонную глубину смысла» [1. С. 45].

Пророческий текст наполнен определенными стилистическими приемами, такими как параллелизм, повторение, рифма, сравнение и метафора. Однако некоторые исследователи утверждают, что в библейских текстах рифма и метафора не использовались вообще и что эти приемы присущи, например, кораническим текстам (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Riyadh Tarig Kadhim Al-Ameedi).

Одним из самых ярких примеров пророческого дискурса в монотеистических религиях является «Откровение Иоанна Богослова». Эта книга состоит из 22 глав и является единственной апокалиптической книгой, вошедшей в канон современной Библии¹. Тексты «Откровения» изобилуют различными образами и стилистическими приемами, представляя собой сложный семиотический знак, толкование которого требует особого декодирования. По способу передачи данное пророчество являет собой сочетание послания, переданного ангелом через видение, о чем говорится в начале первой главы:

«¹ Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оно через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, ² который свидетельствовал слово Божие, и свидетельство Иисуса Христа и что он видел».

Откровение 1:1-2

Книга начинается посланиями семи церквям, находящимся в разных городах. Стилистически все семь посланий построены по принципу лингвистического параллелизма и повторов (табл. 1).

Из таблицы видно, что параллелизм служит средством увеличения единства такого рода дискурса, подчеркивая связность текста. Другим ярким примером грамматического параллелизма служат следующие отрывки:

«И Я говорю вам: просите – и дано будет вам; ищите – и найдете; стучитесь – и вам отворят».

Луки 11:9

«Просите – и дано вам будет, ищите – и найдете, стучитесь – и отворят вам».

Матфея 7:7

«Всякий, кто просит, получает, кто ищет, находит, и тому, кто стучится, отворяют».

Луки 11:10

¹ Здесь и далее цитаты приведены из Синодального перевода Библии. М. : Издание Московской Патриархии, 1988. 1388 с.

Т а б л и ц а 1

Параллелизм в «Послании семи церквам»

	Ссылка на Божественное происхождение сообщения (источник – Бог)	Ссылка на Божественное знание о достоинствах и пороках церкви	Прямое указание на то, что необходимо сделать, и пророческое наказание за непослушание	Повтор ключевых фраз
Ангелу Ефесской церкви	«так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников» Откровение 2:1	« ² знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое» Откровение 2:2 « ⁴ Но имею против тебя то, что ты...» Откровение 2:4	« ⁵ Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела ⁵ а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» Откровение 2:5	« ⁷ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» Откровение 2:7
Ангелу Смирнской церкви	« ⁸ так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив» Откровение 2:8	« ⁹ знаю твои дела,» Откровение 2:9	« ¹⁰ Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть» Откровение 2:10	« ¹¹ Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам» Откровение 2:11
Ангелу Пергамской церкви	« ¹² так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч» Откровение 2:12	« ¹³ знаю твои дела ¹⁴ Но имею немного против тебя» Откровение 2:14	« ¹⁶ Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих» Откровение 2:16	« ¹⁷ Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам» Откровение 2:17
Ангелу Фиатирской церкви	« ¹⁸ так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану» Откровение 2:18	« ¹⁹ знаю твои дела ²⁰ Но имею немного против тебя» Откровение 2:20	«только то, что имеете, держите, пока приду. ²⁵ » Откровение 2:25	« ²⁹ Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам» Откровение 2:29
Ангелу Сардийской церкви	«так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд» Откровение 3:1	« ¹ знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. ² Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим» Откровение 3:2	« ¹³ Вспомни, что ты принял и слышал, и храни, и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» Откровение 3:1-3	« ⁶ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» Откровение 3:6

	Ссылка на Божественное происхождение сообщения (источник – Бог)	Ссылка на Божественное знание о достоинствах и пороках церкви	Прямое указание на то, что необходимо сделать, и пророческое наказание за непослушание	Повтор ключевых фраз
Ангелу Филадельфийской церкви	« ⁷ так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит» Откровение 3:7	« ⁸ знаю твои дела» Откровение 3:8	« ¹¹ се, грядущему скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» Откровение 3:11	« ¹³ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» Откровение 3:13
Ангелу Лаодикийской церкви	« ¹⁴ так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия» Откровение 3:14	« ¹⁵ знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!» Откровение 3:15	«Итак, будь ревностен и покайся. ¹⁹ » Откровение 3:19	« ²² Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» Откровение 3:22

Синтаксически данные отрывки являются параллельными и состоят из одинаковых компонентов повторяющихся грамматических конструкций, что подчеркивает стилистическую уникальность пророчества и служит средством достижения цели его Создателя.

Необходимо обратить особое внимание на повтор фразы «имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам». Данная конструкция не только подчеркивает и усиливает важность и серьезность передаваемого сообщения, но и является прямой отсылкой к тем местам Писания, которые не являются частью книги «Откровение». В тексте Нового Завета данная фраза упоминается еще девять раз, причем всегда сопровождая пророческое послание или притчу, усиливая значимость сообщаемого:

«а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!»

Луки 8:8

«...Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!»

Луки 8:15

«Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

Луки 14:25

В статье «A Stylistic Analysis of Divine-Prophetic Discourse in Biblical and Quranic Texts» [9] автор, проанализировав некоторые биб-

лейские и коранические тексты, утверждает, что такие стилистические приемы, как ритм и метафора, присущи только кораническим текстам и отсутствуют в библейских. Отсутствие данных стилистических средств объясняется возможными потерями при переводе с языка оригинала на английский язык (в статье представлен анализ англоязычной версии Библии). Однако полностью согласиться с такими выводами не представляется возможным. Отрицать возможные потери некоторой образности при переводе нельзя, но даже принимая во внимание этот факт, библейский текст изобилует метафорами, а некоторые отрывки обладают особым ритмическим рисунком. Например, образы противоположающихся сил добра и зла, которые принято соотносить с Иисусом Христом и сатаной, переданы метафорически через Агнца и дракона.

«И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом»

Откровение 12:9

«Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет»

Откровение 20:2

Метафора «Иисус – Агнец Божий» прослеживается на протяжении всего текста Библии, как в Новом, так и в Ветхом Завете. В ветхозаветной истории об освобождении еврейского народа из египетского рабства, во время десятой божественной казни над Египтом по повелению Бога через пророка Моисея еврейский народ должен был помазать косяки и перекладины своих домов кровью пасхального агнца, чтобы избежать смерти первенца в своей семье. Этот ритуал является метафорой распятия Иисуса Христа на Пасху, как образ принесенной им жертвы за грехи народа.

«¹ И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: ²месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года. ³ Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; это – Пасха Господня. ¹²А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь. ¹³И будет у вас кровь знаменем на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую»

Исход 12:1–14

В данном отрывке речь идет о реальном агнце, животном, которое было необходимо для жертвоприношения. В Новом Завете это понятие обросло метафорическим смыслом и стало образом Иисуса Христа:

«¹⁸зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, ¹⁹но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, ²⁰предназначенного еще прежде создания мира»

1 Петра 1:18–20

«²⁹На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя ²⁹грех мира»

Иоанна 1:29

В табл. 2 представлены некоторые метафоры и сравнения, встречающиеся в библейском тексте.

Таблица 2

Метафоры и сравнения некоторых понятий библейских текстов

Метафора / сравнение	Значение	Место из Писания
Меч	Слово Божие, Писание, пророческое слово	« ¹² Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» «и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» Евреям 4:12
Светильник		«Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» « ¹⁹ И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» 2 Петра 1:19
Дом на песке	Человек, сомневающийся в учении	« ²⁶ А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; ²⁷ и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» Матфея 7:26–27

Со стилистической точки зрения все приемы, реализованные в представленных отрывках, усиливают эстетическую ценность этого текста за счет ритма и музыкальности, которые они добавляют стихам. Это также увеличивает единство и плавность текста, подчеркивая и усиливая значимость передаваемого сообщения.

Высокая плотность стилистических приемов и выразительных средств нередко осложняет понимание и толкование библейского

текста, требуя от читающего довольно большого когнитивного багажа и наличия фоновых знаний. Яркий пример этому – отрывок из книги пророка Осии. Для понимания этих отрывков требуется знание истории еврейского народа и его взаимоотношений с Богом, описанной в исторических книгах библейского канона. Пророку Осии через божественное откровение было дано повеление взять в жены блудницу и определенным образом выбирать имена для родившихся у них детей. Сам факт женитьбы на блуднице метафорически выражал сложные взаимоотношения еврейского народа со своим Богом, а имя каждого ребенка несло в себе пророчество о том, что произойдет с израильским народом за неповиновение и неисполнение Божьих заповедей (табл. 3).

Таблица 3

Акт номинации как часть пророчества

Имя	Значение	Пророчество
Изреель	Бог посетит, долина вблизи одноименного города	« ⁴ и Я взыщу кровь Изрееля с дома Ииуева, и положу конец царству дома Израилева, ⁵ и будет в тот день, Я сокрушу лук Израилев в долине Изреель» Осия 1:4-5
Лорухама	Непомилованная	« ⁶ ибо Я уже не буду более миловать дома Израилева, чтобы прощать им» Осия 1:6
Лоамми	Не Мой народ	« ⁹ потому что вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом ⁹ » Осия 1:9

В целом метафора супружеских отношений, отражающих взаимодействие еврейского народа со своим Богом, встречается в библейских текстах довольно часто. Израильский народ выступает в качестве избранной и возлюбленной, но неверной невесты, а сам Бог – в качестве жениха. Однако правильное понимание таких притч и пророчеств невозможно без знания истории еврейского народа в контексте Ветхого Завета канонической Библии.

Несмотря на довольно большой объем исследований пророческого дискурса и разнообразие подходов и методов, нерешенной остается задача «свести воедино научную информацию, получаемую всеми этими дисциплинами. Ведь факты, добываемые естественными науками, и данные, представляемые гуманитарными науками, располагаются по разным сторонам гносеологического психофизиологического рубежа» [10. С. 5].

Заключение

Так или иначе, даже используя разные подходы к изучению языка, исследователи до сих пор не постигли всех глубин языкового строя и его функционирования. Образность и многозначность языковых единиц порождает бесконечное количество интерпретаций, каждая из которых имеет право на существование. Особенно большие трудности в этом плане представляет пророческий дискурс, где тексты изобилуют образами, символами, метафорами. Священные писания поражают жанровым разнообразием и своей многоуровневостью.

Таким образом, выявленные в данной работе стилистические характеристики лингвосемиотической модели пророческого текста (параллелизм, повторения, сравнения и метафоры) позволяют говорить не только о большой плотности выразительных средств, но и о возможности в дальнейшем исследовании составить концептуальный словарь закрепленных в библейском тексте образов, который будет служить неким ориентиром в процессе интерпретации. Составление словаря образов и метафор и других стилистических средств является довольно сложной задачей ввиду их высокой плотности в библейских текстах и требует дальнейшего изучения. Составление подобного словаря позволит ускорить и облегчить процесс семиотического декодирования и поможет установить отношения знаков в семиозисе.

Литература

1. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия. М. : Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.
2. *Соловьев В.С.* Идея сверхчеловека // Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 2. 824 с.
3. *Булгаков С.Н.* Апокалипсис Иоанна (опыт догматического истолкования). М., 1991. 459 с.
4. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма // Пророческие слова о русской революции. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. 224 с.
5. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. University of Chicago Press, 2003. 191 p.
6. *Лалуев В.Я.* К определению понятия «пророчество» // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 3–5.
7. *Воронкина М.А.* Пророческая речь в религиозном ритуале // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 156–172.
8. *Гуревич П.С.* Роптания души и мистический опыт // Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. С. 411–424.
9. *Riyadh Tariq Kadhim Al-Ameedi.* A Stylistic Analysis of Divine-Prophetic Discourse in Biblical and Quranic Texts // Education and Linguistics Research. 2018. Vol. 4, № 2. P. 11–24.
10. *Пиотровский Р.Г.* Язык при измененных состояниях сознания. Л. : Наука, 1988. С. 3–5.

Сведения об авторах:

Фомин Андрей Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия). E-mail: andfomin67@mail.ru

Карачева Надежда Сергеевна – аспирант, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия). E-mail: ns_karacheva@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2020 г.

STYLISTIC CHARACTERISTICS OF THE LINGUOSEMIOTIC MODEL OF THE PROPHETIC TEXT IN SYNODAL BIBLE

Fomin A.G., D.Sc. (Philology), Professor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: andfomin67@mail.ru

Karacheva N.S., Postgraduate Student, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: ns_karacheva@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/52/7

Abstract. The article presents a brief analysis of the stylistic characteristics of the linguosemiotic model of the prophetic biblical text. A big problem for the prophetic text interpretation is its symbolic-metaphorical structure with a large number of forms, themes, and types. The metaphorical boundaries are fuzzy, resulting in difficulties in recognizing the literal and figurative meaning of text fragments. The language study of the Sacred Texts in a sense forms the basis of linguistics, many linguistic theories and directions originate from it. At different times, scholars from different fields have turned to religious discourse in one way or another. However, despite the apparent multiplicity of works, the degree of the problem development remains low. The prophetic text, as a special genre of religious discourse, is a complex sign of a cognitive nature. Its meaning is constructed in semiosis (processes of meaning and designation in a dialogue mode), discourse, in communication, encoded and decoded according to special rules. Its meaning is integratively interpreted as an address based on perception and understanding of form / meaning through conceptualization and categorization due to the ethnocultural and linguistic characteristics of the individual. The study analyzes stylistic means such as parallelism, repetition, comparison, and metaphors. Particular attention in this work is paid to metaphoricity, as opposed to the opinion of some researchers that in the biblical discourse there is no metaphoricity inherent, for example, in the Quranic texts. Prophecy is presented as a complex semiotic sign, of which a metaphor is an integral part. A prophetic text can be considered as a sign of a special type, the phenomenology of which is determined in linguosemiotic analysis, in the integral of its value teleology, linguistic means of representation, and effectiveness in semiosis. Disclosure of the essence of the material under study allows the development of theoretical methods of analysis / interpretation / decoding of discourse construction mechanisms, methods of verbal construction of reality, etc.

Keywords: linguistic semiotic model; prophetic text; prophecy; semiotics; stylistics; metaphor; stylistic characteristics.

References

1. Mechkovskaya N. B. Language and religion. M.: Agency "FAIR". 1998. 352 p.
2. Soloviev V.S. The idea of a superman / Works in 2 volumes, T. 2. M.: Mysl, 1989. 824 p.
3. Bulgakov S.N. Apocalypse of John (an experience of dogmatic interpretation). M.: 1991. 459 p.
4. Berdyaev H.A. The origins and meaning of Russian communism // Prophetic words about the Russian revolution. Voronezh: Ed. Voronezh, un., 1992. 224 p.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by // University of Chicago Press, 2003. 191 p.
6. Laluev V. Ya. To the definition of the concept of "prophecy" // World of science, culture, education. 2012. No. 5 (36). P. 3–5.

7. Voronkina M. A. Prophetic speech in religious ritual // *Izvestia of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen*. 2009. No. 96. P. 156–172.
8. Gurevich P. S. Murmurs of the soul and mystical experience // *Diversity of religious experience*. Moscow: Nauka, 1993. P. 411–424.
9. Riyadh Tariq Kadhim Al-Ameedi A Stylistic Analysis of Divine-Prophetic Discourse in Biblical and Quranic Texts // *Education and Linguistics Research*. 2018. Vol. 4, No. 2. P. 11–24.
10. Piotrovsky R.G. Language in altered states of consciousness // *Preface*. L.: Science. 1988. P. 3–5.

Received 11 November 2020